

В.Д. Черный
доктор культурологии,
профессор кафедры истории русского искусства
факультета истории искусства РГГУ
tbhernie@rambler.ru

ИНОСТРАНЦЫ В МОСКОВИИ КОНЦА XV-XVI ВВ.: ВОСПРИЯТИЕ ЗАСТРОЙКИ И АРХИТЕКТУРЫ РУССКИХ ГОРОДОВ

Рассматриваются особенности восприятия иностранцами русских городов, их застройки, планировки и архитектуры на протяжении конца XV-XVI вв. Восстановление единого государства, называемого в Европе Московией, обратило на себя внимание многих стран, сообществ и отдельных лиц, стремящихся наладить с Россией выгодные для себя политические, торговые и культурные связи. В сферу внимания иностранцев попадают русские города, прежде всего столица, с непривычной для них планировкой, застройкой и архитектурой. В своих оценках русских реалий авторы исходили из своих представлений и интересов, сложившихся в иных историко-культурных условиях. По этой причине они нередко отдавали предпочтение европейским городам и постройкам. По мере развития контактов России с зарубежными странами, знания иностранцев о русских городах становятся более точными и адекватными.

Ключевые слова: иностранец, восприятие, город, застройка, планировка, архитектура

The article considers the peculiarities of foreigners' perception of Russian cities, their development, planning and architecture during the late XV-XVI centuries. The restoration of a single state, called Muscovy in Europe, has attracted the attention of many countries, communities, and individuals seeking to establish profitable political, commercial, and cultural ties with Russia. Russian cities, especially the capital, with unusual layout, buildings and architecture fall into the sphere of attention of foreigners. In their assessments of Russian realities, the authors proceeded from their own ideas and interests that developed in other historical and cultural conditions. For this reason, they often preferred European cities and buildings. As Russia's contacts with foreign countries develop, foreigners' knowledge of Russian cities becomes more accurate.

Keywords: alien, perception, city, building, layout, architecture

Восстановление на исходе XV в. русской государственности с центром в Москве дало иностранцам повод закрепить за Россией неофициальное название – «Московское государство» или «Московия» [Хорошкевич, 1980, с. 83-85]. Согласно разноплановым исследованиям, Московию в конце XV-XVI вв. еще плохо знали в Европе [Ключевский, 1866, с. 9; Рыбаков, 1974, с. 7]. Открытие этой малоизвестной территории и возродившегося на ней крупного государства сулило многочисленные выгоды тем, кто независимо от цели путешествия, первым освоится в новом для себя мире. По этой причине каждый европеец, прибывавший в русские земли, ощущал себя первооткрывателем. Некоторые сочинения о Московии создавались в Европе на основе свидетельств путешественников и их путевых заметок и устных сообщений [Кудрявцев, 1997, с. 3-5]. Разумеется, представления иностранцев о России в то время были основаны на отрывочных, зачастую архаичных данных, которые накладывались на привычные стереотипы окружавшей их обстановки. Тем не менее, они были написаны современниками или очевидцами тех реалий, сведения о которых в силу своей обыденности для русских, крайне редко попадали в отечественные исторические источники.

К числу первых отзывов иностранцев об архитектурных сооружениях, увиденных в русских городах в последней четверти XV в., можно отнести отдельные высказывания болонского инженера и зодчего Ридольфо Аристотеля Фьораванти, прибывшего в Москву по приглашению великого князя в 1474 г. [Московский летописный свод..., 1949, с. 303]. Основной задачей итальянского мастера было возведение Успенского собора, главного храма государства, вместо рухнувшего из-за технических

В.Д. Черный *Иностранцы в Московии конца XV-XVI вв.:
восприятие застройки и архитектуры русских городов*

просчетов здания русских мастеров Кривцова и Мышкина. Отметив недостаточную клейкость раствора и мягкость использованного ими камня, Аристотель похвалил «гладкость» кладки постройки [Львовская летопись, 1910, с. 302]. Завершив подготовительные работы по устройству фундамента нового собора, Аристотель, вероятно, по требованию заказчика был отправлен во Владимир, где должен был ознакомиться с прототипом московского храма, местным Успенским собором. Осмотрев его, архитектор заметил: «неких наших мастеров дело» [Софийские летописи, 1853, с. 199]. Такая визуальная оценка опытного строителя, многие годы проработавшего в северных землях Италии [Подъяпольский, 1985, с. 45], имела под собой почву. На это указывали элементы конструкции, некоторые формы, характер декора, имеющие очевидные романские признаки. Более того, это утверждение подтверждают выписки из неизвестных сейчас документов, сделанные историком XVIII в. В.Н. Татищевым о происхождении создателей владимирского собора. Согласно этим данным, мастеров Андрею Боголюбскому «из умных земель» дал император Фридрих Барбаросса [Татищев, 2005, с. 319], захвативший к этому времени Ломбардию.

Буквально через год после Аристотеля Фьораванти, в 1476 г., в Москву прибывает венецианец Амброджо Контарини, совершавший с посольской миссией путешествие в Персию. Он обратил внимание на расположение города «на небольшом холме» на двух берегах реки, соединенных многими мостами. При этом в записках утверждается, что «замок» и «остальной город» деревянные. Белокаменных укреплений Кремля Контарини не увидел. Возможно, к этому времени от них мало что осталось. Достаточно вспомнить, что уже в первые годы своего существования московская крепость выдержала две осады Кремля литовского князя Ольгерда, в 1368 и 1370 гг., а в 1382 г. город был захвачен, razoren и сожжен ханом Тохтамышем [Симеоновская летопись, 1913, с. 108-110, 132]. Упомянул венецианец и своего соотечественника «Аристотеля из Болоньи», строившего «церковь на площади». Отсутствие уточнения, на какой площади она строилась, позволяет предположить – другой площади тогда в Москве еще не было. О довольно демократичном характере застройки кремлевской территории свидетельствует сообщение о домах некоторых москвичей, надо полагать влиятельных, поблизости от великокняжеского дворца. В подобном «очень хорошем» доме, в котором уже жил и Аристотель Фьораванти, разместили Амброджо Контарини, но вскоре ему «было приказано от имени государя» отсюда съехать [Барбаро и Контарини..., 1971, с. 227]. К иноземцам при дворе московского князя, как правило, относились настороженно, особенно к иноверцам, в том числе представителям иных христианских конфессий [Поссевино, 1983, с. 74].

В конце XV в. европейцы заново открывают для себя и Великий Новгород, который венецианец Иосафат Барбаро, увидевший его в 1471 г., назвал «громаднейшим». С этих пор размеры города потрясали не одно поколение путешественников [Коваленко, 2016, с. 9-14].

В начале XVI в. в России, преимущественно в Москве, дважды (1617 и 1626 гг.) побывал австриец, дипломат Священной Римской империи барон Сигизмунд Герберштейн. Его отличающиеся полнотой и определенностью «Записки о Московии», изданные в середине XVI столетия, получили высокие оценки современников и стали для многих основным источником сведений о России [Хорошкевич, 1988, с.30, 43]. В записках дипломата отразились некоторые изменения, произошедшие в облике русской столицы к началу XVI в. Герберштейн указывает на хорошо укрепленную кирпичную крепость, окруженную с двух сторон рекой Москвой и Неглинной, а также рвами, заполненными водой. Территория Кремля «своей обширностью... прямо-таки напоминает город». Из построек, находящихся здесь, называются каменные хоромы великого князя, «просторные деревянные палаты митрополита, ... братьев государевых, вельмож и других очень многих лиц». По уточнению автора, кирпичная крепость и дворец государя были выстроены «на итальянский лад итальянскими мастерами». Почти все кремлевские храмы Герберштейн причисляет к деревянным постройкам, за исключением двух «из кирпича», «более замечательных». Таковыми он считал только два собора – Успенский и Архангельский [Герберштейн, 1988, с. 132-133]. Оценивая степень осведомленности дипломата о кремлевских постройках, нельзя не заметить приблизительность и избирательность его сведений в этой области. На самом деле, в Кремле уже стояли все сооружения Соборной площади,

каменные здания были и во всех пяти кремлевских монастырях (Спасском на Бору, Чудовом, Вознесенском, Троице-Богоявленском и Афанасьевском), церковь Рождества на Сенях, палаты митрополичьего двора, палаты купцов Ховриных и Федора Таракана и др. [Выголов, 1988, с.99-112]. Вероятно, записи о постройках Москвы были сделаны Герберштейном не по свежим следам, а позже, когда многое уже стерлось из памяти. Он также бегло упоминает о «большом городе» Владимире с его деревянной крепостью, и примерно такими же словами он характеризует Нижний Новгород [Герберштейн, 1988, с.134]. Среди прочих русских городов путешественник выделяет Псков, который «единственный во всех владениях москвиты окружен (каменной) стеной и разделен на четыре части» [Герберштейн, 1988, с. 151].

Отрывочные сведения о русских городах содержатся в ряде сочинений первой четверти XVI в., авторы которых не бывали в Московии, а пользовались доступными им письменными и устными источниками.

Матвей Меховский, географ, врач и астролог из Кракова, занимаясь, по сути, этнографическим описанием жизни народов, живших западнее Центральной Европы, бегло оценил и отдельные русские города, считая их сплошь небольшими и деревянными [Меховский, 1936, с. 114]. Иначе он оценил столицу Московии. Для наглядности он сравнил размеры Москвы с Флоренцией и Прагой, которых русская столица, якобы, в два раза больше. При этом, по его словам, «Москва вся деревянная, а не каменная». Меховский отмечает и особенности её городской застройки, когда многочисленные улицы Москвы не всегда соединяются непосредственно, а бывают разделены полями. Также свободно располагаются дворы, называемые здесь «домами», которые разделены заборами и не примыкают друг другу. Понятно, что и в данном случае поляк сопоставляет застройку Москвы с европейскими городами, где каменные здания буквально теснились в границах городской крепости. Отдельно автор характеризует Кремль, называя его «замком», расположенным в «середине» города. В сочинении он оценивается как «хороший, каменный, такой же величины как Буда». Меховский довольно точно называет число кремлевских башен – 17, отдельно считая три отводные стрельницы. Однако он, вслед за Герберштейном, занижает число каменных храмов, расположенных на территории Кремля. Только три из 16 упомянутых им церквей признаются каменными постройками – «св. Марии, св. Михаила и св. Николая (Николы Гостунского. – В.Ч.)». Княжеский дворец, представляется Меховским, как «каменный, выстроенный по итальянскому образцу, новый, но тесный и небольшой». Кроме дворца автор упоминает о трех каменных зданиях «советов знати», под которыми надо понимать Большую (Грановитую), Золотую (Среднюю) и Набережную (Посольскую) палаты [Меховский, 1936, с. 113-114]. Камерность дворцового комплекса, вызвавшая удивление иностранца, объясняется привычкой русских людей к деревянным жилищам, в которых размеры внутреннего пространства определялись «рабочим» размером длины бревен. Заимствуя сведения из «Истории Польши» Яна Длугаша, Меховский утверждает, что Новгород в окружности даже превосходит Рим, фиксируя охват застройки сразу в двух единицах измерения – итальянских и немецких милях: «По обширности Новгород немного больше, чем Рим, так как Рим в окружности имеет тридцать две итальянских мили, что составляет шесть миль германских с остатком в две итальянских мили. Новгород же имеет целых семь миль, то есть 35 итальянских. Здания в Новгороде деревянные, а в Риме каменные». В детинце Меховский выделяет главную церковь – Святой Софии, которая крыта «золотыми пластинами» [Меховский, 1936, с. 105-107].

О значительных размерах Москвы пишет и нидерландский богослов Альберт Кампенский в своем послании папе Клименту VII, называя ее «огромным городом». При этом, он счел нужным уточнить: «однако строения в нем из дерева (за исключением замка, который сооружен посередине наподобие немалых размеров городка и укреплен прочнейшими стенами и башнями» [Россия в первой половине XVI в...., 1997, с. 102]. Сведения о Москве как очень крупном городе, равным Кельну, со ссылкой на московских послов, повторяет и австрийский богослов Иоганн Фабри. Явно преувеличивая, он оценивает величину и обороноспособность других русских городов –

В.Д. Черный *Иностранцы в Московии конца XV-XVI вв.:
восприятие застройки и архитектуры русских городов*

Владимира, Пскова, Смоленска и Твери. Эти города «застроены, по рассказам, – замечает автор, – пышными царскими хоромами, а также хорошо укрепленными стенами, которые сложены из тесаного камня или обожженного кирпича. Фабри, как и Герберштейн, особенно выделяет Псков, «опоясанный тремя стенами» [Россия в первой половине XVI в...., 1997, с.176]. В действительности, кроме Пскова, только Новгород имел мощные укрепления, возведенные из кирпича и местного камня к 1491 г. [Петров, 2013, с. 35].

Более полные сведения о России содержатся в труде другого «кабинетного» сочинителя – географа и историка Павла Йовия. Одним из основных источников его информации, как для Иоганна Фабри, был русский посланник к римскому папе, книжник Дмитрий Герасимов. Прямо ссылаясь на него, Йовий пишет о Москве, как о «царственном городе», «самом славном» изо всех городов Московии, «вследствие... обилия жилищ и громкой известности своей хорошо защищенной крепости». Итальянский автор отмечает также некоторые особенности планировки столицы и жилищ. Как он пишет, «городские здания тянутся длинной полосой по берегу реки Москвы на пространстве пяти миль». Сами жилища строятся из бревен «огромной величины», скрепляются друг с другом «под прямым углом», от чего они обладают «отменной крепостью». Дома «делятся на три помещения: столовую, кухню и спальню» [Россия в первой половине XVI в...., 1997, с. 271]. Такие трехкамерные постройки, когда две теплые клетки соединялись холодными сенями, получили здесь распространение только с XVI в. [Рабинович, 1975, с. 166].

Останавливается Йовий и на застройке Москвы, объясняя при этом обширность ее территории: «почти все дома имеют при себе отдельные сады как для разведения овощей, так и для удовольствия, отчего редкий город по своей окружности много большим». Наличие при домах «садов для удовольствия» свидетельствует о развитии в городах и декоративного садоводства. Автор подчеркивает особое место в городе Успенского собора Аристотеля Фьораванти и крепости: «на самом видном месте находится храм в честь Богородицы Девы, славный своим строением и величиной; его воздвиг шестьдесят лет назад (в 1479 г. – В.Ч.) Аристотель Болонский, творец удивительных вещей и знаменитый архитектор». Крепость, воздвигнутая «искусством итальянских зодчих» также удостоивается восторженного эпитета – «удивительно красивая» [Россия в первой половине XVI в...., 1997, с. 272]. Из других городов Йовий счел нужным не только назвать, но и отметить достоинства Великого Новгорода. Он, по словам автора, «всегда удерживал за собой выдающееся положение вследствие невероятного количества своих зданий, удобного нахождения ... и громкой славы своего весьма древнего и чтимого храма, который четыреста лет назад в подражание византийским цесарям был посвящен Святой Софии...» [Россия в первой половине XVI в...., 1997, с. 274].

В своем фундаментальном труде «Всеобщая космография», впервые опубликованном в 1544 г., немецкий мыслитель Себастьян Мюнстер уделил внимание и России. В освещении этой темы он во многом следовал за уже изданными сочинениями и путевыми заметками о Московии [Россия в первой половине XVI в., 1997, с. 317], но в ряде случаев он использовал и другие источники. По его представлению, Москва в два раза больше Праги. Однако ее застройку посчитал хаотичной с «многочисленными, но в беспорядке разбросанными улицами» и полями между ними. Одновременно Мюнстер похвалил кремлевскую крепость, ее башни и бастионы: «настолько красивых и мощных едва ли можно еще найти». Дворец великого князя также, хотя и с оговоркой, удостоился похвалы: «построен на итальянский манер, очень красив, но не велик» [Россия в первой половине XVI в...., 1997, с. 334-335]. Представление об убранстве дворца дополнил Михалон Литвин, литовский посол, написавший свой трактат «О нравах татар, литовцев и москвитян» около 1550 г. Согласно трактату, он был украшен «каменными фигурами по образцу Фидия» [Михалон, 1994, с. 58]. Разумеется, сравнение элементов наружного убранства княжеского дворца с греческим скульптором надо воспринимать как фигуральное выражение. Понятно, что речь идет о скульптуре, чаще всего рельефах с некими изобразительными мотивами. Они могли включаться во фризы, как это было

с бюстом Пьетро Антонио Солари, создателя Грановитой палаты [Памятники..., 1982, с. 268], порталы и соседствовать с начертанными на плитах титулами великого князя [Гращенко, 2003, с. 22-23].

Сочинения иностранцев середины – второй половины XVI в. вносят в описания своих предшественников ряд существенных дополнений. Так, к ставшим уже традиционными, словам об обширности Москвы, разреженности и хаотичности ее застройки, авторы добавляют новые штрихи.

Венецианский посол Марко Фоскарино, побывавший в Москве в 1537 г., отметил, что «дома здесь расположены вдоль берегов реки на пять с лишним миль». Сами здания, как венецианец, «обыкновенно строятся из дерева очень хорошо и пропорционально». Констатируя наличие в каждом городском квартале отдельной церкви «благородной архитектуры и соответствующей величины», автор ставит этот факт в зависимость от влияния форм кафедрального Успенского собора. «Прежде церкви не были такими, – заметил путешественник, – но, как говорят, шестьдесят лет назад каким-то болонским архитектором им придана была удивительно красивая форма» [Донесение, 1913, с. 7].

О «невероятном множестве» церквей в Москве писал и итальянский аристократ Рафаэль Барберини, увидевший русскую столицу в 1564 г., – «и малых и больших, и каменных и деревянных, так что нет улицы, где не было бы их по нескольку». Застройка «преобширнейшего» города, по неизвестным данным, использованным итальянцем, застроена «более чем 7/8 деревянными строениями». Кремлевская крепость оценивается им как прочная, но стены ее как «неукрепленные», возможно, по причине отсутствия редутов. На кремлевской территории Барберини выделяет «несколько больших церквей, красивой архитектуры», а также «великокняжеский дворец с золотыми крышами и куполами, тоже построенный итальянцами» [Барберини, 1842, с. 10]. Повествуя о Новгороде, «большом, с красивой каменной крепостью», Барберини сообщает также о большой реке Волхов, протекающей через город, и о мосте, соединяющем два берега, Софийскую и Торговую стороны. По его словам, это «большой каменный мост с домами и лавками, так что, просто, кажется улицей» [Барберини, 1842, с. 38], по описанию напоминавший знаменитый Понте-Веккьо во Флоренции. Разумеется, новгородский Великий мост в XVI в. не был каменным, но, судя по археологическим находкам в его окрестностях, торговые лавки там были [Гайдуков и др., 2007, с. 60].

Описание Московии (1571), в том числе русской столицы, оставил итальянский дворянин Александр Гваньини, человек широких интересов и способностей, воевавший с войсками Ивана IV во время Ливонской войны на стороне Речи Посполитой. Гваньини пытается объяснить, почему Москва производит впечатление огромного города. Не отрицая этого факта, автор пишет, что все поселение «кажется еще обширнее, чем есть на самом деле» из-за дворов с садами и широких улиц, которые перемежаются «лугами и полями». Похоже, здесь в составе города учитываются и слободы, тогда пригородные поселения. Столь значительная протяженность застройки, по мнению Гваньини, делает невозможным сооружение вокруг него крепостных стен, рвов и иных оборонительных сооружений. Однако, тут же сочинитель, ссылаясь на слухи, сообщает об устройстве вокруг Москвы нового оборонительного пояса: «однако, теперь, как я слышал, он окружен земляным валом». Из известных препятствий, он рассматривает Китай-город, Кремль («Большой-город») и существующую практику перегораживания улиц решетками («бревнами») по ночам, «что никому нет прохода». Гваньини заметил тенденцию возведения с середины XVI в. на берегах реки Неглинка не только мельниц и церквей, но и «домов знати и сановников». Информирован он и о построенном в 1565 г. для царя за Неглинкой, на Арбате, «обширнейшего подворья...Опричнина» (Опричный двор Ивана Грозного. – В.Ч) [Гваньини, 1997, с. 13, 15].

С середины XVI столетия, когда контакты с итальянцами утрачивают прежнюю интенсивность [Лурье, 1967, с.199], основным торговым партнером Московии становится Англия, рассматривавшая её в качестве транзитного пункта своей экспансии в Китай и Индию [Алпатов, 1983, с. 264-265].

В.Д. Черный *Иностранцы в Московии конца XV-XVI вв.:
восприятие застройки и архитектуры русских городов*

Одним из первых англичан путь во внутренние территории России проложил в 1553 г. мореплаватель Ричард Ченслор. Похоже, величина русской столицы произвела на него впечатление: «весь этот город больше Лондона с его предместьями». Вместе с тем, англичанин отказал ей в изяществе. Возможно, причиной стало отсутствие в ней регулярной планировки, что он отметил в своих записках. Иное впечатление, правда, с оговорками, на него произвел Кремль: «В Москве прекрасный замок, стены которого выстроены из кирпича». С недоверием отнесся Ченслор к сведениям о толщине стен – 18 футов (5 м. 48,6 см). Англичанин сожалел, что убедиться в этом невозможно, так как «ни один иностранец не допускается к их осмотру». На самом деле, кремлевские стены на отдельных участках были гораздо толще [Черникова, 2012, с. 106]. Наряду с «замком» в записках упоминается «нижний город» (Китай-город – В.Ч.), примыкающий к нему с северной стороны – «он также окружен кирпичными стенами». В качестве резиденции царя Ченслор представляет «замок», где находится «девять прекрасных церквей и при них духовенство» – «митрополит с различными епископами». В общих чертах автор описывает только царский дворец: «это очень низкая постройка из камня, обтесанного гранями – очень похожая во всех отношениях на старинные английские здания». Возможно, слова об огранке стен указывают на сходном с Грановитой палатой характере оформления фасадов и иных палат дворца. По сравнению с другими подобными сооружениями, дворец русского царя показался московскому гостю «по внешнему виду и по внутреннему устройству не так роскошен». От описания остальных построек Кремля Ченслор сознательно отказался – «у нас в Англии замки лучше во всех отношениях» [Английские путешественники..., 1937, с. 56-57].

Воспоминания о посещении Московии оставил и один из участников экспедиции Ричарда Ченслора, мореплаватель Климент Адамс. Не отрицая масштабов московской застройки, английский капитан отказывается русским постройкам в «изяществе отделки»: «Строений хотя и много, но без всякого сравнения с нашими». Жилища он характеризует как «низкие», двух и трехэтажные. Не встретил Адамс в Москве и привычных каменных мостовых, о чем написал в своих воспоминаниях. В целом с одобрением оценивая Кремль («замок красивый и хорошо укрепленный»), он скептически отзывается о царском дворце. По его словам, дворцовый комплекс «квадратной формы» включает «здания низкие, далеко уступающие в пышности палатам наших королей». Не понравились Адамсу узкие окна и отсутствие должного великолепия внутри палат. Другие российские города автор оценивает преимущественно с точки зрения их торговой привлекательности. «После Москвы первое место, – пишет Адамс, – занимает Новгород, и хотя уступает ей в великолепии, но зато превосходит обширностью, и составляет как бы рынок целой Империи». К числу «замечательных» городов путешественник причислил также Псков, Ярославль, Вологду и даже Холмогоры [Адамс, 1836, с. 35-64].

Свои впечатления о некоторых русских городах и постройках изложил в путевых заметках и английский посол Антоний Дженкинсон, четыре раза побывавший в Московии в 1557-1571 гг. Дипломат демонстрирует благосклонное отношение к описываемым объектам. В его характеристиках рефреном проходят определения «прекрасный». В Москве, по его словам, «много прекрасных каменных церквей, но еще больше деревянных, отапливаемых зимою»; «Царь живет в прекрасном большом квадратной формы замке с высокими и толстыми кирпичными стенами». В то же время от автора не ускользают и некоторые особенности устройства сооружений. В немногих каменных домах он замечает «железные окна», надо полагать ставни. Кремль у него ассоциируется с царским замком, «в 2 мили окружностью, выходящим юго-западной стороной на реку» с почему-то шестнадцатью воротами и таким же количеством бастийонов. Англичанин равнодушно отнесся к облику местных каменных церквей, но с похвалой отозвался об увиденных внутри «замка» деревянных храмах «с круглыми вышками, красиво позолоченными» (главами. – В.Ч.). Ему также приглянулся зал для торжественных приемов, Большая или Грановитая палата: «царь обедал в большом, прекрасном зале, посреди которого была квадратная колонна, очень искусно сделанная» [Английские путешественники..., 1937, с. 75, 77]. Оформление этого опорного столпа, выполненного

Пьетро Антонио Солари, действительно, заслуживало внимания [Гращенко, 2011, с. 122-129]. О других русских городах Дженкинсон отзывается очень кратко. Вологда, по его словам, «большой город», полностью застроенный деревянными зданиями. Это в равной мере относилось к домам и церквям, что соответствовало действительности: «Дома построены из еловых бревен, соединяемых вместе и закругленных снаружи; они квадратной формы, без каких-либо железных или каменных частей, крыты берестой и лесом по верху ее. Все их церкви деревянные, по две на каждый приход: одна, которую можно топить зимою, другая летняя». Разные оценки получили присоединенные к России Казань и Астрахань. Казань путешественник признал «прекрасным городом... с крепким замком, стоящим на высоком холме», сочетающим как «русские, так и татарские образцы» построек. В Астрахани же, написал автор, «замок ни красив, ни крепок... строения и дома (кроме тех, где живут начальники и некоторые другие дворяне) низкие и очень простые» [Английские путешественники..., 1937, с. 75, 168, 171].

Наиболее обстоятельное описание территории России и особенно Москвы можно найти в записках Генриха фон Штадена, немецкого авантюриста, с 1564 по 1576 г. состоявшего на службе у Ивана Грозного. С педантичностью и беспристрастностью он повествует о самых известных строениях, изредка дополняя сухой текст своими оценками. Штаден прекрасно ориентируется в расположении укреплений, проездных ворот, палат, храмов и некоторых иных объектах, иногда останавливаясь на заинтересовавших его особенностях сооружений. Он выделил церковь «на площади», «круглой» формы (храм Покрова на Рву. – В.Ч.), «красивую изнутри», каменный мост через Неглинку, стоящую «посреди Кремля» церковь-колокольня Иоанна Лествичника «с круглой *красной* (выделено мною. – В.Ч.) башней» (на самом деле восьмигранной. – В.Ч.). Им были детально расписано расположение строений Опричного двора и некоторых других построек [Московия..., 2014, с. 36-42]. Явно со смыслом Штаден сообщил, что во время разорения войском Ивана Грозного Великого Новгорода в 1570 г. «были снесены все высокие постройки; было иссечено все красивое: ворота, лестницы, окна», с которыми связывалось величие города [Московия..., 2014, с. 31-42].

Длительный период, с 1573 по 1591гг., провел в России английский купец и дипломат Джером Горсей, написавший сочинение о России главным образом на основе дневниковых записей [Севастьянова, 1990, с. 15]. Это было сложное время для русского населения, период неблагоприятного развития Ливонской войны. Возможно, этой ситуацией объясняется повышенное внимание автора к военным вопросам и оборонительному зодчеству. Первая крепость, на которую обратил внимание Горсей, был Ивангород, названный им «сильной крепостью» с «редкой архитектурой». Эту крепость, возведенную в 1492 г. другим Иваном, дедом Ивана Грозного, и целый ряд других укреплений и построек англичанин также связывает с именем Ивана IV. Довольно расплывчато Горсей пишет о возведении за 4 года «крепкой, обширной, красивой» стены вокруг Москвы. Должно быть, здесь подразумевается крепость «Белый город», длина стены которой превышала 9,5 км. Ее строительство было завершено к началу 1590-х гг. [Косточкин, 1964, с. 48]. Заслугам царя посланник приписал строительство 155 не названных им крепостей «в разных частях страны», более «40 прекрасных каменных церквей,...свыше 60 монастырей», а также – казнохранилище и звонницу (храм-звонницу Рождества Христова. – В.Д.) в Кремле [Горсей, 1990, с. 52, 59, 92-93].

Интерес к обороноспособности русских городов проявил и папский легат Антонио Поссевино, побывавший в России в начале 80-х гг. XVI столетия. Сильное впечатление на него произвели последствия налета на Москву в 1571 г. крымского хана Девлет-Гирея. Тогда, еще не защищенные стеной Белого города, строения столичного города почти полностью выгорели. Поссевино увидел следы прежнего более обширного городского пространства, чем представшее перед ним, сведенное «к более тесным границам»: «там, где было 8 или, может быть, 9 миль, теперь насчитывается уже едва 5 миль». В качестве основы городской застройки он воспринимает городские дворы, имеющие, по его словам, «вид наших деревенских усадеб». С похвалой легат отзывается о двух московских

В.Д. Черный *Иностранцы в Московии конца XV-XVI вв.:
восприятие застройки и архитектуры русских городов*

крепостях, под которыми следует понимать Кремль и Китай-город. В записках сообщается, что «одну из них украшают несколько замечательных храмов, построенных из камня (в то время как остальные храмы города деревянные), и княжеский дворец, другую же – новые лавки (торговые ряды. – В.Ч.)». Самыми известными «по многолюдству» городами посол называет Смоленск, Новгород, Псков, Тверь и Вологда, «а к востоку – Казань и Астрахань». Отдельно перечисляются города с крепостями «из камня и кирпича», в число которых, кроме московских, включаются Псков, Порхов, Старица, Александровская слобода и, с оговорками, Ярославль [Поссевино, 1983, 1983, с. 43-45].

Более полный список «главных» городов России привел в своем сочинении о Московии, изданном в 1591 г., хорошо образованный английский посланник Джил Флетчер. В перечень вошли: Москва, Новгород, Ростов, Владимир, Псков, Смоленск, Ярославль, Переславль, Нижний Новгород, Вологда, Устюг, Холмогоры, Казань, Астрахань, Каргополь и Коломна. Отдельно, как пограничные, выделяются хорошо укрепленные «замечательные» города – Псков, Смоленск, Казань и Астрахань. В центре внимания Флетчера оказывается Москва. Общий план или «очертание» столицы оценивается как «кругловатое с тремя большими стенами, окружающими одна другую, между коими проведены улицы». Речь идет о Кремле, Китай-городе и находящимся в завершающей стадии строительства Белом городе. Кремль («княжеский замок») в городе дипломат и поэт образно сравнивает с «сердцем в теле». По сведениям, полученным англичанином из неизвестного источника, число домов в Москве до ее сожжения в 1571 г. Девлет-Гиреем составляло 41 500. Однако многих из них путешественник уже не увидел, отметив, что «земля во многих местах остается пустой». Близким к Москве по «величине» он называет Новгород. Необычным автору показались устройство мостовых в виде обтесанных сосновых деревьев, домов из бревен, «которые кладутся одно на другое и скрепляются по углам связями», и наружных лестниц, ведущих «в комнаты со двора или с улицы, как в Шотландии». Одновременно, Флетчер оправдывает использование для строительства дерева, признавая их преимущества перед камнем, – такие дома «гораздо удобнее», так как в каменных зданиях «больше сырости и они холоднее» [Флетчер, 1906, с. 16-18, 123]. Признание дерева наиболее подходящим материалом для местного строительства говорит об оправдании иностранцем его столь широкого использования в условиях Московии.

Появление большого государства на восточной границе Европы в конце XV столетия вызвало значительный интерес к нему со стороны представителей разных стран, стремившихся расширить свои познания о его протяженности, истории, торговом потенциале, городах и культуре в целом. Записки иностранцев наглядно свидетельствуют, как на протяжении начального этапа существования восстановленного единого государства складываются представления о русских городах, их застройке и архитектуре, как от абстрактных представлений путешественники приближаются к пониманию их специфики. Естественно, в центре внимания оказывается Москва, где иностранцы проводили большую часть времени. Столь же понятным было и их стремление отталкиваться в своих оценках русских реалий от родных и хорошо знакомых им стран и городов, противопоставляя им увиденное в России.

ИСТОЧНИКИ

1. [Адамс К.] Первое путешествие англичан в Россию // Журнал министерства народного просвещения. 1838. Ч. 20. № 10. Отд. 2. С. 35-64.
2. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – Москва: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1937.
3. Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. – Ленинград: Наука, 1971.
4. [Барберини Р.]. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сын отечества. 1842. № 6.
5. Герберштейн С. Записки о Московии. – Москва: МГУ, 1988.
6. Гваньини А. Описание Московии. – Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997.
7. Горсей Д. Записки о России. XVI - начало XVII в. – Москва: МГУ, 1990.

V.D. Chernyy *Foreigners in Muscovy of the late XV-XVI centuries:
perception of development and architecture of Russian cities*

8. Донесение о Московии второй половины XVI века. – Москва: Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1913.
9. Лурье Я. С. Элементы Возрождения на Руси в конце XV – первой половине XVI века // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. – Ленинград, 1967. С. 183- 211.
10. Львовская летопись. Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург: Тип. М.А. Александрова, 1910. Т. 20. Ч. 1.
11. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. – Москва; Ленинград: [Тип. им. Володарского]. 1936.
12. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. – Москва: МГУ, 1994.
13. Московия при Иване Грозном глазами иностранцев / Сост. В. Петров. – Москва: Ломоносов, 2014.
14. Московский летописный свод конца XV в. Полное собрание русских летописей. – Москва; Ленинград: Изд. АН СССР, 1949. Т. 25.
15. Поссевино А. Историческое сочинение о России XVI в. («Московия», «Ливония» и др.). – Москва: МГУ, 1983.
16. Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / Сост. О.Ф. Кудрявцев. – Москва: Русский мир, 1997.
17. Симеоновская летопись. Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург: Тип. М.А. Александрова, 1913. Т. 18.
18. Софийские летописи. Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1853. Т. 6.
19. Флетчер Д. О Государстве русском. 3-е изд. – Санкт-Петербург: Изд. А.С. Суворина, 1906.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XII - XVII вв. – Москва: Наука, 1983.
2. Выголов В.П. Архитектура Московской Руси середины XV века. – Москва: Наука, 1988.
3. Гайдук П.Г., Степанов А.В., Трояновский С.В. Сфрагистические и нумизматические находки из раскопок новгородского Великого моста в 2005-2007 гг. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции. 2007. – Великий Новгород: Виконт, 2007. С. 50-61.
4. Граценков А.В. Порталы великокняжеского дворца // Художественные памятники Московского Кремля. – Москва: Издательство «Московский Кремль», 2003. С. 179-184.
5. Граценков А.В. Резьба столпа Грановитой палаты // Московский Кремль XV столетия. – Москва: Арт-Волхонка, 2011. Т. I. С. 122-129.
6. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. – Москва: Университетская типография, 1866.
7. Коваленко Г. Великий Новгород в иностранных сочинениях. XV-начало XX века. – Москва: Ломоносов, 2016.
8. Косточкин В.В. Государев мастер Федор Конь. – Москва: Наука, 1964.
9. Кудрявцев О.Ф. От составителя // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы – Москва: Русский мир, 1997. С. 3-5.
10. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. – Москва: Искусство, 1982.
11. Петров Д.А. Возведение Московского Кремля, Новгородского детинца и крепости Ивангород в контексте строительной ситуации в Московском государстве в 1480-1490-х гг. // Вопросы истории фортификации. Альманах. – Санкт-Петербург: Остров, 2013. № 4. С. 21-38.
12. Подъяпольский С.С. К вопросу о своеобразии архитектуры московского Успенского собора Московского Кремля // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. – Москва: Наука, 1985. С. 24-51.
13. Рабинович М.Г. Русское жилище в XIII-XVII вв. // Древнее жилище народов Восточной Европы. – Москва: Наука, 1975. С. 156-244.
14. Рыбаков Б.А. Русские карты Московии. – Москва: Наука, 1974.
15. Севастьянова А.А. Предисловие: Джером Горсей и его сочинение о России // Горсей Д. Записки о России. XVI - начало XVII в. – Москва: МГУ, 1990. С. 5-46.
16. Татищев В.Н. История Российская. – Москва: АСТ, 2005. Т. 2.
17. Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV- начала XVI в. – Москва: Наука, 1980.
18. Хорошкевич А.Л. От составителя // Герберштейн С. Записки о Московии. - Москва: МГУ, 1988. С. 5-45.
19. Черникова Т.В. Европеизация России во второй половине XV – XVII вв. – Москва: МГИМО, 2012.

SOURCES

1. [Adams K.] *Pervoe putizhestvie anglichan v Rossii*. [The first journey of an Englishman in Russia]. In: *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshenia* [Journal of the Ministry of Public Education], 1838, Ch.20, #10, Otd.2, S.35-64.

В.Д. Черный *Иностранцы в Московии конца XV-XVI вв.:
восприятие застройки и архитектуры русских городов*

2. *Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English travelers in state of Moscow in the XVI century]. Moscow: Association of state book and magazine publishing houses - house of socio-economic literature, 1937.
3. *Barbaro i Kontarini o Rossii: k istorii Italo-Russkikh svyasey v XV v.* [Barbaro and Contarini about Russia in the XV century]. Leningrad, Nauka, 1971.
4. [Barberini R.] *Putezhestvie v Moskoviu Rafaela Barberini v 1565 godu* [The trip to Moscow by Rafael Barberini in the 1565]. In: *Syn Otechestva* [The sun of the fatherland], 1842, # 6.
5. *Donesenie o Moskovii vtoroi poloviny XVI veka.* [Report on Muscovy]. Moscow, Imperatorskoe Obschestvo istorii i drevnostei rossiyskikh pri Moskovskom universitete, 1913.
6. Fletcher D. *O gosudarstve russkom* [About the Russian State], 3-e izd. Saint-Petersburg, Izdatelstvo A.S.Suvorina, 1906.
7. Gerbershtein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Moscow, Moscow state university, 1988.
8. Gorsey D. *Zapiski o Rossii. XVI – nachalo XVII v.* [Notes on Russia]. Moscow, Moscow state university, 1990.
9. Gvanini A. *Opisanie Moskovii* [Description of Muscovy]. Moscow, Greko-latinskii kabinet U.A.Schichalina, 1997.
10. Lurie Ya.S. *Elementy Vozrozhdenia na Rusi v konce XV – pervoi polovine XVI veka* [Elements of Renaissance in Russia]. In: *Literatura epohi Vozrozhdenia i problemy vsemirnoi literatury.* [Renaissance literature and problems of world literature]. Leningrad, 1967, pp. 183-211.
11. *Lyivovskaya letopis.* [Lviv chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisei.* [Complete collection of Russian chronicles]. Saint-Peterburg, Tipografia M.A.Alexandrova, 1910, T.20, Ch.1.
12. Mehovsky M. *Traktat o dvuh Sarmatiyah.* [Treatise on two Sarmatians]. Moscow, Leningrad, [Tipografia imeni Volodarskogo], 1936.
13. Mihalon Litvin. *O nraвах tatar, litovtsev i moskvityan* [About the customs of Tatars, Lithuanians and Muscovites]. Moscow, Moscow state university, 1994.
14. *Moskovia pri Ivane Groznom glazami inozemtsev* [Muscovy under Ivan the Terrible through the eyes of foreigners], edit.: V. Petrov. Moscow, Lomonosov, 2014.
15. *Moskovskiy letopisnyi svod konca XV v.* [Moscow annalistic collection]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisei.* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Leningrad, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1949, T.25.
16. Possevino A. *Istoricheskoe sochinenie o Rossii XVI v. ("Moskoviya", "Livoniya" i dr.).* [Historical essay about Russia]. Moscow, Moscow state university, 1983.
17. *Rossiya v pervoi polovine XVI v.: vzglyad iz Evropy.* [Russia in the first part of the XVI century], edit.: O.F. Kudryavzev. Moscow, Russkii mir, 1997.
18. *Simeonovskaya letopis.* [Simeon chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete collection of Russian chronicles]. Saint-Petersburg, Tipografia M.A.Alexandrova, 1913, T.18.
19. *Sofyiskie letopisi.* [Sofia annals]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete collection of Russian chronicles]. Saint-Petersburg, Tipografia E.Pratsa, 1853, T.6.

REFERENCES

1. Alpatov M.A. *Russkaya istoricheskaya misl i Zapadnaya Evropa. XII-XVII vv.* [Russian historical thought and Western Europe]. Moscow, Nauka, 1983.
2. Chernikova T.V. *Evropeizatsiya Rossii vo vtoroi polovine XV – XVII vv.* [Europeanization of Russia]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations, 2012.
3. Gaidukov P.G., Stepanov A.V., Troyanovskiy S.V. *Sfragisticheskie i numizmaticheskie nahodki iz raskopok novgorodskogo Velikogo mosta v 2005-2007 gg.* [Sfragistic and numismatic finds]. In: *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoria i arheologia. Materialy nauchnoi konferenzii. 2007.* [Novgorod and Novgorod land. History and archeology. Materials of the scientific conference. 2007]. Velikiy Novgorod, Vikont, 2007, pp. 50-61.
4. Graschenkov A.V. *Portaly velikoknyazcheskogo dvorza* [Portals of the Grand Ducal Palace]. In: *Hudozhestvennye pamyatniki Moskovskogo Kremlya* [Artistic monuments of the Moscow Kremlin]. Moscow, Izdatelstvo "Moskovskiy Kreml", 2003, pp. 179-184.
5. Graschenkov A.V. *Rezba stolpa Granovitoi palaty* [Carving of the pillar of Faceted Chamber]. In: *Moskovskiy Kreml XV stoletiya* [Moscow Kremlin of the fifteenth century]. Moscow, Art-Volhonka, 2011, T.1, pp. 122-129.
6. Horoshevich A.L. *Ot sostavitelya* [From the originator]. In: *Gerbershtein S. Zapiski o Moskovii.* [Gerberstein S. Notes about Muscovy]. Moscow, Moscow state university, 1988, pp. 5-45.

V.D. Chernyy *Foreigners in Muscovy of the late XV-XVI centuries:
perception of development and architecture of Russian cities*

7. Horoschkevich A.L. *Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij konca XV- nachala XVI v.* [The Russian state in the system of international relations at the end of the 15th - beginning of the 16th century]. Moscow, Nauka, 1980.
8. Kluchevskiy V.O. *Skazaniya inostrantsev o Moskovskom gosudarstve* [Legends of foreigners about the Moscow state]. Moscow, Universitetskaya tipografia, 1866.
9. Kostochkin V.V. *Gosudarev master Fedor Kon.* [Sovereign master Fyodor Kon]. Moscow, Nauka, 1964.
10. Kovalenko G. *Velikyu Novgorod v inostrannykh sochineniyah.* [Veliky Novgorod in foreign writings]. Moscow, Lomonosov, 2016.
11. Kudryavzev O.F. *Ot sostavitelya* [From the originator]. In: *Rossiya v pervoi polovine XVI v.: vzglyad iz Evropy* [Russia in the first part of XVI century]. Moscow, Russkiy mir, 1997, pp. 3-5.
12. *Pamyatniki arhitektury Moskvyy. Kreml. Kitai-gorod. Tsentralnye ploschadi* [Architectural monuments of Moscow]. Moscow, Iskusstvo, 1982.
13. Petrov D.A. *Vozvedenie Moskovskogo Kremlya, Novgorodskogo detinza I kreposti Ivangorod v kontekste stroitelnoi situazii v Moskovskom gosudarstve v 1480-1490-h gg.* [Construction of the Moscow Kremlin, Novgorod's Detinets and Ivangorod fortress]. In: *Voprosy istorii fortifikatsii. Almanah* [Questions of the history of fortification. Almanac]. Saint-Petersburg, Ostrov, 2013, № 4, pp. 21-38.
14. Podyapolskiy S.S. *K voprosu o svoeobrazii arhitektury moskovskogo Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya* [On the question of the uniqueness of the architecture of Moscow Assumption Cathedral]. In: *Uspenskiy sobor Moskovskogo Kremlya. Materialy I issledovaniya* [Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Materials and researches]. Moscow, Nauka, 1985, pp. 24-51.
15. Rabinovich M.G. *Russkoe zchilishie v XIII-XVII vv.* [Russian house in XIII-XVII centuries]. In: *Drevnee zchilishie narodov Vostochnoi Evropy* [Ancient dwelling of the peoples of Eastern Europe]. Moscow, Nauka, 1975, pp. 156-244.
16. Rybakov B.A. *Russkie karty Moskovii* [Russian maps of Muscovy]. Moscow, Nauka, 1974.
17. Sevastyanova A.A. *Predislovie: Jerom Horsey I ego sochinenie o Rossii* [Foreword: Jerome Horsey and his essays on Russia]. In: *Horsey D. Zapiski o Rossii. XVI – nachalo XVII v.* [Horsey J. Notes on Russia]. Moscow, Moscow state university, 1990, pp. 5-46.
18. Tatischev V.N. *Istoriya Rossyiskaya.* [History of Russia]. Moscow, AST, 2005, T.2.
19. Vigolov V.P. *Arhitektura Moskovskoi Rusi serediny XV veka* [The architecture of Moscow Russia]. Moscow, Nauka, 1988.